

Оригинальная статья / Original article

УДК 94(47)

DOI: <http://dx.doi.org/10.21285/2415-8739-2018-2-149-157>

АКТИВИЗАЦИЯ АРХИВНОЙ И ИСТОРИКО-КРАЕВЕДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ВОСТОЧНОЙ СИБИРИ В XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© М.В. Чирикова, Л.В. Корчевина

Иркутский национальный исследовательский технический университет,
664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83.

Аннотация. В данной статье рассмотрен процесс поиска и описания состояния дел архивных учреждений, расположенных в Сибирском регионе. Начальные шаги по введению местных источников в научный оборот предприняли иностранные ученые-историки, приглашенные в Российскую империю в XVIII в. Одним из первых заинтересовался сибирскими свитками Г.Ф. Миллер, в следующем столетии инициативу иностранцев подхватили сибирские ученые А.П. Щапов и П.А. Ровинский, а еще позже – Г.Н. Потанин. Однако основную роль в поиске и сохранении исторических документов, археологических и этнографических сведений сыграли непрофессиональные местные ученые-краеведы, заинтересованные в изучении родного края. Их деятельность стала более организованной и продуктивной в силу появления в XIX в. сибирских отделов Русского географического общества (сначала в 1851 г. в Иркутске, а затем в 1877 г. в Омске), которые взяли под свое попечение не только естественно-научные вопросы, но и ряд проблем гуманитарного профиля. Особо стоит выделить энтузиазм по сбору сведений о состоянии архивов в разных уголках Иркутского генерал-губернаторства Н.С. Романова и В.В. Птицына, посвящавших свое свободное время данным изысканиям по собственному волеизъявлению.

Ключевые слова: ведомственные архивы, личные архивы, архивные документы, исторические источники, сибирские свитки, Археологическая комиссия, Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества, Западно-Сибирский отдел Русского географического общества, историко-краеведческая деятельность, архивные комиссии и комитеты.

Информация о статье. Дата поступления 30 марта 2018 г.; дата принятия к печати 27 апреля 2018 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2018 г.

Формат цитирования. Чирикова М.В., Корчевина Л.В. Активизация архивной и историко-краеведческой деятельности в Восточной Сибири в XIX – начале XX в. // Известия Лаборатории древних технологий. 2018. Т. 14. № 2. С. 149–157. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-149-157

ACTIVATION OF ARCHIVE AND LOCAL HISTORY RESEARCH ACTIVITIES IN EASTERN SIBERIA IN THE XIX – THE BEGINNING OF THE XX CENTURIES

© M.V. Chirikova, L.V. Korchevina

Irkutsk National Research Technical University,
83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation

Abstract. This article examines the process of searching for and describing the state of affairs of archival institutions located in the Siberian region. Initial steps to introduce local sources into the scientific circulation were made by foreign historians invited to the Russian Empire in the 18th century. One of the first interested in Siberian scrolls was G.F. Miller, in the next century the initiative of foreigners was picked up by Siberian scientists A.P. Shchapov and P.A. Rovinsky, and even later – G.N. Potanin. However, the main role in the search and preservation of historical documents as well as archaeological and ethnographic information was played by non-professional local scholars interested in studying their native land. Their activities became more organized and productive due to the appearance in the XIX century Siberian departments of the Russian Geographical Society (first in 1851 in Irkutsk, and then in 1877 in Omsk), which took care of not only natural and scientific issues, but also a number

of problems of a humanitarian profile. Particularly worthy of note is the enthusiasm for collecting information about the state of archives in different parts of Irkutsk Region expressed by Governor Generals N.S. Romanov and V.V. Ptitsyn, who devoted their free time to these researches on their own will.

Keywords: *departmental archives, personal archives, archival documents, historical sources, Siberian scrolls, the Archaeographic Commission, the East Siberian Department of the Russian Geographical Society, the West Siberian Department of the Russian Geographical Society, historical and regional studies, archival commissions and committees*

Article info. Received March 30, 2018; accepted for publication April 27, 2018; available online June 30, 2018.

For citation. Chirikova M.V., Korchevina L.V. Activation of archive and local history research activities in Eastern Siberia in the XIX – the beginning of the XX centuries. *Izvestija Laboratorii drevnih tehnologij = Journal of Ancient Technology Laboratory*. 2018. Vol. 14. No. 2. Pp. 149–157. DOI: 10.21285/2415-8739-2018-2-149-157. (In Russian).

В конце XIX столетия состояние архивов в Восточной Сибири, как и во всей России, не было безупречным, на что неоднократно обращали внимание местные краеведы. И это несмотря на то, что правительство в предшествующий период предпринимало попытки изменить ситуацию с помощью законодательных актов, но они оказались безуспешными (Чирикова, 2017. С. 58–66). Поэтому спасением письменного исторического наследия долгое время занимались преимущественно провинциальные энтузиасты, в том числе сибирские.

Отношение к архивам начало постепенно меняться лишь на рубеже XIX–XX вв., когда интерес к историческому и культурному прошлому нашего края проявили авторитетные научные и учебные организации: Академия Наук, Археографическая комиссия, университеты. Они стали оказывать финансовую поддержку отечественным и зарубежным исследователям Сибири. Среди них особое место занимает историограф Г.Ф. Миллер (рис. 1),

Рис. 1. Миллер Герхард Фридрих (1705–1783 гг.)
Fig. 1. Miller Gerhard Friedrich (1705-1783)

благодаря экспедиции которого был обследован большой массив местных архивов за 1733–1743 гг.. Самые ценные материалы были отправлены в Петербург. Главной своей задачей Г.Ф. Миллер считал «собрание всяких известиев», а не переработку и не анализ найденных текстов (Мирзоев, 1970. С. 79). Тем не менее именно он позднее первым осуществил систематизацию сибирских архивных актов, ставших основой его фундаментальной работы «История Сибири». Благодаря своей деятельности Г.Ф. Миллер внес существенный вклад в развитие источниковедения и в совершенствование архивного дела. Во-первых, он сам обеспечил сохранность многих исторических документов XVI–XVII вв., во-вторых, привлек внимание к необходимости такой сохранности, в-третьих, плоды его поисковой и исследовательской работы вдохновили историков на изучение архивного наследия региона. Кроме Г.Ф. Миллера известны также заслуги других представителей науки и общественности в сбережении архивного богатства Сибири.

Активизация историко-краеведческой деятельности в XIX в. началась во многом благодаря тому, что в Сибири были созданы отделы Русского географического общества (рис. 2). Они не имели тщательно продуманного плана и действовали как любители, однако смогли достичь значительных результатов: на основе добытых источников создали музеи и архивы. Важно, что эти организации не только стали вести просветительскую работу, но и начали публикацию найденных документов. Об этой стороне деятельности отделов Географического общества достаточно подробно рассказал В.С. Манассеин, занимавшийся их историей в 1920-е гг. (Манассеин, 1926).

Новый этап в развитии Сибирских отделов Географического общества связан с проведением либеральных реформ 1860-х гг. (рис. 3). В Сибирь тогда устремилась волна переселенцев, включавшая политических ссыльных, многие из которых были высокообразованными, эрудированными, а главное, имели опыт исследовательской работы. Данное обстоятельство благотворно сказалось на развитии науки. Достойное место в ней заняли историки А.П. Шапов (рис. 4) и П.А. Ровинский (рис. 5), обращавшие особое внимание на взаимосвязь научных изысканий и практики. Они стали инициаторами использования архивных материалов для обоснования своих теоретических положений.

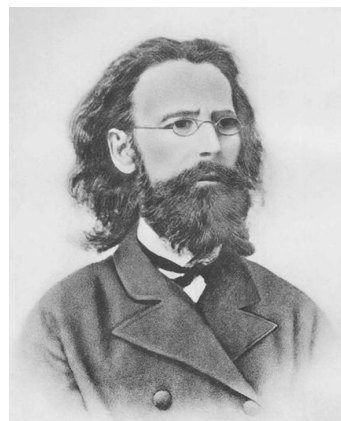
В 80-х гг. XIX в. сформировалась источниковедческая концепция областников, разработанная знаменитым этнографом и географом Г.Н. Потаниным (рис. 6). Согласно ей, «только наиболее пол-

Рис. 2. Восточно-Сибирский отдел Русского географического общества (Иркутск)
Fig.2. The East Siberian Department of the Russian Geographical Society (Irkutsk)

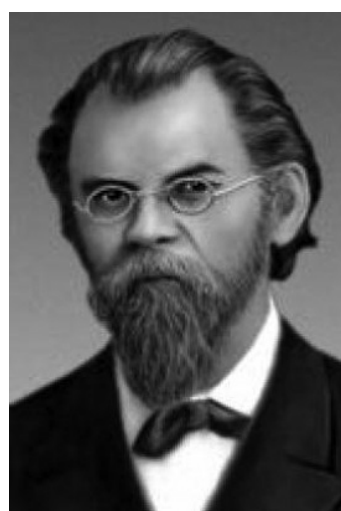
Рис. 3. Западно-Сибирский отдел Русского географического общества (Омск)
Fig. 3. The West Siberian Department of the Russian Geographical Society (Omsk)

Рис. 4. Шапов Афанасий Прокопьевич (1831–1876 гг.)
Fig. 4. Schapov Afanasy Prokopievich (1831–1876)

Рис. 5. Ровинский Павел Аполлонович (1831–1916 гг.)
Fig. 5. Rovinsky Pavel Apollonovich (1831–1916)

Рис. 6. Потанин Григорий Николаевич (1835–1920 гг.)
Fig. 6. Potanin Grigory Nikolaevich (1835–1920)

ное сохранение и концентрация источников на местах будут единственным условием создания сибирской науки» (Мирзоев, 1970. С. 254). Областники интересовались всем богатым разнообразием прошлого Сибири, и поэтому неслучайно очень многие документы именно они включили в научный оборот.

Несмотря на возрастание в конце XIX в. интереса к своей малой родине местного населения и активизацию исследовательской деятельности положение архивного дела в регионе оставалось во многом плачевным (данную проблему отмечает и В.Ц. Лыскова в своих исследованиях истории архивного дела Бурятии, которая в указанный период являлась частью Иркутского генерал-губернаторства (Лыскова, 2001). Для изменения ситуации краеведам необходимо было в первую очередь собрать полноценные сведения об имевшихся архивах: об их комплектации, материально-вещественном состоянии, условиях содержания. Лишь после выявления всех особенностей архивного дела различных районов Сибири можно было искать реальные пути решения задачи.

Первая общая неприглядная картина сибирских архивов была обрисована иркутским краеведом Н.С. Романовым (рис. 7). Он привел множество примеров их печальной участи, чтобы привлечь к ним внимание губернской администрации и населения. В своей статье «Сибирские архивы» местный историк-краевед описал истинное положение дел в регионах, расположенных за Уралом. Следу-

*Рис. 7. Романов Нит Степанович (1871–1942 гг.)
Fig. 7. Romanov Nit Stepanovich (1871–1942)*

ет заметить, что автором рассмотрены наиболее известные в то время архивы.

Среди них был Якутский областной архив, который имел интересные материалы о завоевании Амурского края, представленные донесениями сибирских землепроходцев Е.Л. Бахтеярова, М. Перфильева, В.Д. Пояркова, О. Степанова, Е.Ф. Хабарова, а также документы об истории открытий на берегах Ледовитого океана. Посетители этого архива в первой половине XIX в. засвидетельствовали, что он находился «в амбаре с прогнившей крышей», поэтому многие свитки наполовину истлели и уже тогда утратили свою былую ценность. Важные рукописи, представлявшие собой наибольший интерес, попросту были расхищены (Романов, 1913. С. 245).

Трагична судьба интересного архива в Якутской области – архива полицейского управления в г. Олекминске. В конце 60-х гг. XIX в. один исправник, чтобы скрыть большую растрату денег из казны, приказал все архивные бумаги ночью закопать в больших ямах. А окрестные жители, узнав об этом, документы оттуда достали и забрали для своих хозяйственных нужд. Бумаг было очень много, судя хотя бы по тому, что долгие годы рыборотковцы использовали их как обертку (Романов, 1913. С. 245).

К сожалению, подобные истории характерны для архивов не только Якутской губернии, но и других районов Сибири. Так, например, архив города Киренска тоже не в полном виде стал достоянием современных историков. И это неудивительно, так как размещался он в сырых деревянных амбарах и не имел описей. В 1887 г. в нем побывал сибирский этнограф-энтузиаст В.В. Птицын, который засвидетельствовал, что материалы на тот момент были упорядочены: находились в связках и были разложены по годам. Некоторые из них имели надписи «рассмотрены комиссией». Об этой комиссии данных никаких нет, можно лишь предположить, что работала она в 40-е гг. XIX в. Просмотр имевшихся документов привел В.В. Птицына к выводу о том, что прежде в Киренском архиве хранились и дела второй половины XVII в., дальнейшая судьба которых неизвестна. В архиве г. Киренска размещались документы Витимской и Пе-

ледуйской слобод, Илимского воеводства, а также Киренского и Усть-Кутского острогов. Эти бумаги носили по большей части административный характер. Здесь же были собраны переписка и распоряжения о крестьянском земельном наделе, о подушных податях, ясачном налоге инородцев, о рекрутских наборах, ревизские сказки и т. д. (Птицын, 1897. С. 5). Даже поверхностное знакомство с архивом показало наличие ценных исторических материалов, способных пролить свет на особенности управления и экономики губернии XVII–XVIII вв.

Не лучшая судьба и у архива Качугского волостного правления, в котором были дела Бирюльской, Качугской и Манзурской волостей, а также документация заседателей. Но, к сожалению, только материалы за XIX столетие были упорядочены и хранились в специальном помещении. Материалы же более раннего периода, которые могли бы многое рассказать о жизни местного крестьянства, были безвозвратно утеряны. Особенно большое сожаление данной утраты связано с тем, что в этом районе Иркутской губернии жили как вольные переселенцы, так и сосланные на каторгу. Информация о последних могла бы стать хорошим дополнением к тем сведениям, которые характеризовали содержание ссыльных и отношение к ним в Сибири (Романов, 1913. С. 264).

Интересен архив Посольского монастыря, который был основан в 1681 г. В нем остались неведимыми бумаги за XVIII в., но, к сожалению, утеряны документы более раннего периода. Полностью пропали рукописи Селенгинского архива. Дело в том, что его поместили в амбарах, предназначенных для складирования соли, на берегу реки Селенги. Как только случилось первое наводнение, хранившиеся в них бумаги смыло и унесло в озеро Байкал. А в этом архиве, кстати, еще в конце XIX в. содержались дела о стрельцах, сосланных сюда при Петре I. Позднее в нем собрали документацию и о ссыльных поляках, а также декабристах (Романов, 1913. С. 278).

Старинные дела архива в Кяхте уничтожил майский пожар 1868 г. Большая часть сохранившихся источников касается торговли России с Китаем с 1800 г. В.В. Птицын оценил эти материалы не только как интересные, но и весьма ценные для

науки. Там же располагался архив Пограничного комиссара, находившейся в конце XIX в. еще в хорошем состоянии. Наиболее древние документы XVIII столетия хранились здесь переплетенными в виде толстых томов, однако их в то время насчитывалось уже совсем немного (Птицын, 1897. С. 5–6).

Не дошло до наших дней и большинство архивов Илимска – административного центра до 1687 г. Отсюда, как известно, начиналась экспедиция на Амур первопроходца Е.П. Хабарова. Когда-то в городе действовало два архива: Церковный и Городской. Церковный был подожжен и почти весь сгорел в 1730 г. Это связывают с ревизией после включения Илимска в Иркутскую епархию. В 1880 г. здесь хранились лишь дела с 1780 г., а также те, которые уцелели после пожара. Среди них были церковные книги, издание которых относится к периоду царствования Михаила Федоровича и Алексея Михайловича. Рукописи, принадлежавшие Городскому архиву, перевезли в том же году в Киренск. Есть сведения, что в 1886 г. в Илимском архиве имелись древние свитки, которых позднее уже не было. Вероятно, их взял кто-то на память о посещении архива (Птицын, 1897. С. 5–6).

В подтверждение этого выявлено немало фактов. Вот один из них: Н.С. Романов в 1888 г. увидел в доме одного из своих знакомых старинные бумаги. Это были три указа, полученные Балаганской земской избой. Среди них два были императорские, а один – местный. Самый ранний, подписанный императрицей Анной 4 июня 1734 г., запрещал самовольно изготавливать порох. Другой императорский указ об отношении к воинским уставам и небрежном их исполнении, датированный 1744 г., был от Елизаветы. В том же году в самый последний его день вышел указ местного значения: Иркутский провинциальный магистрат направил его в земскую избу Балаганска для старосты Кузнецова. Данный документ касался детей, отцом которых был князь Черкасский, находящийся в ссылке. Все рассмотренные материалы были унесены из архива Балаганского полицейского управления просто ради любопытства. Подобным образом поступали и другие служащие (Романов, 1913. С. 280). По всей видимости, бесконтрольное самовольное изъятие деловых бумаг было свойственно многим уездным

полицейским управлениям Сибири, что привело к утрате большей части их документального наследия.

Серьезные трудности в сохранении архивного материала возникали и у архивариусов, которые работали в маленьких и средних древлехранилищах, а тем более в крупных архивах, находящихся в отдаленных регионах. В конце XIX в. в Иркутском генерал-губернаторстве почти не оставалось архивных фондов, принадлежавших волостным правлениям и инородным управам. К примеру, была расхищена почти вся документация архива волостного правления Усть-Уды (Романов, 1913. С. 281).

Показательным примером отношения к архивному наследию в сибирских провинциях служит такая неприглядная история: в 1908 г. в Иркутск из некоего неизвестного нам учреждения, находившегося в 350 верстах от города, привезли целый воз разных бумаг, которые впоследствии продали рыборотворцам. Подтверждением данного факта являются публикации в местной прессе, например в газете «Сибирь» 1908 г., где неоднократно отмечалось, что «на иркутских базарах омулей и икру завертывают в указы Анны Иоанновны, Петра I, Екатерины II и другие подобные документы».

Огромную историческую значимость имели архивные документы, собранные на солеваренном заводе в Усолье, а также в Александровской Центральной каторжной тюрьме. Узнать историю названных архивов второй половины XIX – начала XX в. не представляется возможным. Однако есть сведения о том, что многие дела в 1920-е гг. достались архиву Иркутской губернии, а теперь местом их хранения является Государственный архив Иркутской области.

Не вызывает сомнения, что хранилища Иркутска были заполнены уникальными материалами. Среди них архивы Главного управления Восточной Сибири, Городской Думы, Духовной консистории, Общего губернского управления и другие. Ценнейшие фонды Губернского архива уничтожил пожар 1879 г. В нем содержались в образцовом виде интересные исторические документы: бархатные дворянские книги, дела и старинные свитки XVII столетия (Романов, 1913. С. 273). Примечательно,

что при архиве работал читальный зал, в котором могли изучать документы все интересующиеся историей родного края. Выдающиеся путешественники-исследователи Г.Ф. Миллер и Г.А. Фишер тоже работали в этом читальном зале.

Большой архивный фонд имел музей Географического общества, который пополнялся материалами, привезенными из разных населенных пунктов, в том числе и из Якутска. В феврале 1861 г. члены Восточно-Сибирского отдела организовали работу древлехранилища, которое расположилось в специальной комнате библиотеки ВСОРГО на улице Амурской. В конце 70-х гг. XIX в. его фонды включали в себя свыше 900 отдельных документов различного характера: «203 старых дела из некоторых архивов, 122 дела бывшего Троицкосавского пограничного правления по сношениям нашего правительства с китайскими властями, 304 свитка и 268 рукописей разных авторов» (Колмаков, 2002. С. 233; Птицын, 1897. С. 5–6). К большому сожалению, и музей, и библиотека отдела Сибирского географического общества, где находились эти ценные материалы, почти полностью погибли при пожаре 1879 г.

Городской архив Иркутска располагался внутри Московских ворот (рис. 8). В 1870 г. он был осмотрен В.В. Птицыным. Часть этого архива уже тогда была расхищена, потому что каждый, кто имел в него доступ, выбирал нужные для себя бумаги, оставляя папки прямо на полу. К тому же Московские ворота не охранялись, и поэтому неудивительно, что постепенно фонды архива оказались почти полностью расхищены. О ценности данного архива говорят уже только названия некоторых дел: протоколы и приговоры старой Иркутской

Рис. 8. Московские ворота, г. Иркутск
Fig. 8. Moscow Gate, Irkutsk

шестигласной думы; дело о доносе на иркутского генерал-губернатора Н.И. Трескина в правительствующий Сенат, содержащем жалобы на его притеснения и злоупотребления, который отправили иркутские купцы во главе с М.В. Сибиряковым, ходатайствуя о проведении следствия. Позже из-за ветхого состояния Московских ворот этот архив перевезли в помещение, которое располагалось во дворе городской управы.

Зловещий пожар 1879 г. не пощадил и архив таможенных дел, в котором содержались рукописи середины XVII столетия. Буквально перед этим бедствием его привезли в Иркутск из Троицкославска, привели в порядок, составили описи. Тогда же безвозвратно был утрачен и архив немецко-польских миссионеров.

Своей уникальностью отличался архив, принадлежавший Духовной консистории и включавший материалы 30-х гг. XVIII в. Часть этих материалов была изъята преосвященными Мелетием, Нилом, Парфением, архимандритами Модестом и протоиреями Виноградовым и Громовым, которые использовали их в качестве источников для написания жития Святых Иннокентия и Софония. Обратное же в архив эти ценные бумаги возвращены не были, так как часть из них попросту пропала ввиду разных обстоятельств (Романов, 1913. С. 277). Так, например, погибли бумаги о блаженном Софонии, которые собрал преосвященный Нил, готовясь к переезду в Ярославль. Он отправил их вниз по Ангаре на барже, на которой случился пожар, уничтоживший архив. Вполне вероятно, что незавидная участь постигла и другие ценные бумаги архива Духовной консистории.

В начале XIX в. в лавках букинистов и на «толкучке» можно было купить исторические рукописи, которые привлекали любителей всякой старины, интересующихся «археологией», а их в то время было немало. Некоторые частные коллекции представляли собой огромный документальный комплекс по истории Сибири. Например, у сибирского литератора М.В. Загоскина хранилось большое количество документов 1698–1699 гг., касающихся истории Забайкалья, Иркутска, Верхоленска, Бельска и др. Примечательно, что приобрел он их в

разное время на «барахолках», а позже передал в отдел Географического общества.

Но нередко бывало и так, что старинные документы, собиравшиеся одними лицами, уничтожались другими людьми, не понимавшими их ценности. К примеру, таким образом исчезли коллекции Иоанна Родионова, А.П. Щапова, протоиерея А.Я. Брянских. Родственники последнего использовали приобретенные протоиреем бумаги для оклеивания стен в комнатах в доме Сибирякова.

Грустная судьба и у личного архива историка и публициста А.П. Щапова. После смерти видного русского ученого архив достался его брату Григорию. В дальнейшем его передали зятю последнего, который архив А.П. Щапова увез и поместил в амбаре. Позже, при переезде, как это часто бывает, он избавился от старых бумаг. Их сожгли, чтобы не брать с собой (Романов, 1913. С. 277). Подобный вандализм по отношению к историческим документам не был случайным и единичным явлением.

Сложившееся положение дел, которое на примерах рассмотрено в данной статье, привело к тому, что в конце XIX столетия отыскать рукописи древнее второй половины XVIII в. стало делом не просто трудным, а практически неосуществимым. К числу немногих архивов, в которых содержались дела с 1740 г., относился Барнаульский архив главного управления Алтайского горного округа (ГАИО. Ф. 310. Оп. 1. Д. 3. Л. 11), но о его дальнейшей судьбе данные отсутствуют.

Возвращаясь к проблеме личных архивов, следует напомнить, что их обнаружение и дальнейшее сохранение всегда вызывали определенные сложности и требовали деликатного подхода. Причиной тому было отношение наследников к полученным бумагам, часто не понимавшим их подлинного значения. В России тогда еще не было организаций, которые могли бы принять их для хранения и изучения.

Наблюдавшееся в Сибири пренебрежение к историческому наследию было свойственно и жителям остальных регионов Российской империи. Так, например, игумен одного из монастырей Волыни, который перешел к православной церкви от униатской, спустил в реку богатейший архив данного учреждения. И это неблагоприятное деяние было

совершенно лишь из-за того, что архив относился к униатскому периоду жизни монастыря.

Вероятно, лишь в столицах функционировали великолепно обустроенные архивы; в провинции только некоторые из них отличались бережным отношением к своему документальному наследию. В Иркутске таковым можно считать архив Главного управления Восточной Сибири. Неслучайно он размещался в специальном каменном здании. Другие архивы, находящиеся в кладовых, в подвальных помещениях и тем более в деревянных пожароопасных строениях, были утеряны из-за плохих условий.

Попыткой выхода из сложившейся ситуации было образование в 1858 г. комиссий, призванных разбирать и уничтожать завершённые архивные дела, а в 1859 г. в небольших городах Сибири еще и комитетов с аналогичными функциями (Митрохин, 1960). Основная часть чиновников, привлеченных к работе в этих комиссиях и комитетах, не обладала необходимой квалификацией, так как они не были профессиональными историками, а ведь именно эти энтузиасты, совершая поездки в отдаленные районы, осматривали архивы и решали их судьбы. Отрадно, что некоторые архивные материалы были высоко оценены членами указанных организаций с точки зрения научной значимости, однако в их компетенцию не входила забота о судьбе архивов и об условиях их хранения – не случайно, что в дальнейшем погибло много ценных бумаг. Деятельность комиссий и комитетов длилась недолго и уже через год была прекращена, так и не получив широкого распространения.

Удручающее состояние архивов требовало принятия срочных мер для разрешения возникших проблем. Стало очевидным, что инициатива в этом должна исходить от государства, потому что только при централизации архивного дела возможно было создание условий, обеспечивающих сохранение

уникальных документов. Тогда многие надежды на улучшения в разных сферах жизни общества связывались с буржуазными реформами, это касалось и архивного дела. Но в период царствования Александра II было лишь положено начало дискуссиям по решению назревшего вопроса.

Как уже было сказано, во второй половине XIX столетия проблемы выявления и сохранения исторических документов стали предметом обсуждения, привлекли внимание не только государственных деятелей и ученых, но и провинциальной общественности.

Таким образом, активизация архивной деятельности была вызвана, с одной стороны, возросшим интересом жителей Сибири к истории своей малой родины, а с другой – плачевным состоянием архивов, потому что исчезновение важных письменных свидетельств прошлого и очевидная угроза окончательной утраты имеющихся фондов из-за плохих условий хранения препятствовали плодотворной историко-краеведческой деятельности.

В данный период пропажа документов стала настолько масштабной, что сложившаяся ситуация просто не могла не вызвать озабоченности со стороны научных кругов различного уровня компетенции. В связи с этим правительство все же обратило внимание на архивы. Это нашло отражение в том, что государство, в первую очередь, стало инициировать дискуссии о способах разрешения возникшей проблемы. Инициатива государственной власти нашла отклик среди самых разных слоев населения и принесла свои плоды: появилось большое количество предложений, нацеленных на оптимизацию архивного дела в России. Многие из них были оформлены в виде хорошо продуманных и интересных проектов. Полноценное освещение и анализ замыслов, представленных в этих проектах, достойны специального исследования и, соответственно, нескольких отдельных публикаций.

Библиографический список

Колмаков Ю.П. Иркутская летопись (1661–1940 гг.). Иркутск: Оттиск, 2002. 848 с.

Лыскокова В.Ц. Архивное дело в Бурятии: история организации и развития (60-е годы XIX в. – 1991 г.). Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 2001. 219 с.

References

Kolmakov Yu.P. *Irkutskaya letopis` (1661–1940 gg.)* [Irkutsk chronicle (1661-1940)]. Irkutsk: Ottisk Publ., 2002, 848 p. (In Russian).

Lyksokova V.Ts. *Arkhivnoe delo v Buryatii: istoriya organizatsii i razvitiya (60-e gody XIX v. – 1991 g.)* [Archival work in Buryatia: the history of organization and development (60s of the XIX century – 1991)]. Ulan-Ude: Publishing

Манасеин В.С. Очерк исторической деятельности ВСОРГО за 75 лет существования // Обзор деятельности ВСО за 75 лет (1851–1926 гг.). Иркутск: Власть труда, 1926. С. 61–94.

Мирзоев В.Г. Историография Сибири. М.: Мысль, 1970. 389 с.

Митрохин С.А. Развитие архивного дела в Бурятии // Архивное дело в Бурятской АССР. Улан-Удэ: Бурятское книжное издательство, 1960. 102 с.

Птицын В. Отчет о командировке в Киренск. Иркутск, 1897.

Романов Н.С. Сибирские архивы // Труды губернской ученой архивной комиссии. 1913. Вып. 1. С. 205–240.

Чирикова М.В. Развитие архивного дела в России (IX–XIX вв.): исторический обзор // Известия Лаборатории древних технологий. 2017. Т. 13. № 3. С. 58–66. DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-58-66

Сведения об авторах

Чирикова Марина Владимировна,

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и философии,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,

e-mail: chirikovamv@mail.ru

Корчевина Лариса Владимировна,

кандидат философских наук, доцент кафедры истории и философии,

Иркутский национальный исследовательский технический университет,

664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 83,

e-mail: larisa.kortshevina@hotmail.com

Критерии авторства

Чирикова М.В. и Корчевина Л.В. выполнили исследовательскую работу, на основании полученных результатов провели обобщение, подготовили рукопись к печати, имеют на статью авторские права и несут полную ответственность за ее оригинальность.

Конфликт интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

and printing complex of the East-Siberian State Institute of Culture Publ., 2001, 219 p. (In Russian).

Manassein V.S. *Ocherk istoricheskoi deyatel'nosti VSORGO za 75 let sushchestvovaniya* [An outline of historical activity of the ESDRGS for 75 years of existence]. *Obzor deyatel'nosti VSO za 75 let (1851–1926 gg.)* [Survey of the activities of the ESD for 75 years (1851–1926)]. Irkutsk: Vlast' truda Publ., 1926, pp. 61–94. (In Russian).

Mirzoev V.G. *Istoriografiya Sibiri* [Historiography of Siberia]. Moscow: Mysl' Publ., 1970, 389 p. (In Russian).

Mitrokhin S.A. *Razvitie arkhivnogo dela v Buryatii* [Development of archive activity in Buryatia]. *Arkhivnoe delo v Buryatskoi ASSR* [Archival work in the Buryat ASSR]. Ulan-Ude: Buryatskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ., 1960, 102 p. (In Russian).

Ptitsyn V. *Otchet o komandirovke v Kirensk* [Report on a business trip to Kirensk]. Irkutsk, 1897. (In Russian).

Romanov N.S. Siberian archives. *Trudy gubernskoi uchenoi arkhivnoi komissii* [Proceedings of the provincial academic archival commission], 1913, iss. 1, pp. 205–240. (In Russian).

Chirikova M.V. The Development of Archive Activity in Russia (IX–XIX Centuries): a Historical Overview. *Izvestiya laboratorii drevnikh tekhnologii* [Journal of Ancient Technology Laboratory], 2017, vol. 13, no. 3, pp. 58–66. (In Russian). DOI: 10.21285/2415-8739-2017-3-58-66

Information about the authors

Marina V. Chirikova,

Candidate of Sciences (History), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,

Irkutsk National Research Technical University,

83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,

e-mail: chirikovamv@mail.ru

Larisa V. Korchevina,

Candidate of Sciences (Philosophy), Associate Professor of the Department of History and Philosophy,

Irkutsk National Research Technical University,

83 Lermontov Str., Irkutsk 664074, Russian Federation,

e-mail: larisa.kortshevina@hotmail.com

Attribution criteria

M.V. Chirikova and L.V. Korchevina made the research work, based on the obtained results carried out a generalization, prepared the manuscript for publication, have copyright and are fully responsible for its originality.

Conflict of interest

The authors declare no conflict of interest.